

ПЕРЕД ОТКРЫТИЕМ СЕЗОНА

Творчество. Поиск. Надежды

Наш театр, как и любой театр страны, мечтает о том, чтобы его искусство стало необходимым для каждого человека, чтобы оно удовлетворяло художественные потребности людей и помогало в духовному совершенствованию. В этом последнем, собственно, заключается советского театра. И это делает его поистине орудием борьбы на высочайшем уровне.

Построить мир так, чтобы его всецело люди духовно боготворили с омысливанием от всяческой скверны сознанием, — вот огромная задача, стоящая перед социалистическим государством. Мир мало строить так, говорил Маркс, чтобы человек познавал в нем истинно человеческое, чтобы он призывал воспитывать в себе человеческие свойства. Воспитывать человеческие свойства! Но разве это было бы под силу людям, если бы ни не пришло на помощь все лучшее, что создано цивилизацией? И среди всего лучшего — искусство театра?

Вот поэтому то нас никогда не покидает ощущение огромной ответственности за дело, которому мы служим; и никто из нас никогда не начинает сезона спокойно, без чувства глубочайшего волнения.

Обычно предстоящий сезон не только волнует, но и пугает, не только вызывает надежды, но и ввергает в сомнения, и все это потому, что каждый сезон несет с собой не только радости, но и разочарования. Особенно трудной бывает первая, самая первая встреча со зрителем после долгой паузы. И жизнь этой встречи, и боишься ее. «Глубоко внутри дрожит какой-то нерв, и нужно большое внутреннее напряжение, чтобы дрожь не охватила всего тела», — писала когда-то Станиславский. И дело не в том, каков зритель, а в том, что такова особенность творческого аппарата художника. Каждая встреча со зрителем — это всегда встреча с неизвестным. Встреча, от которой можно ждать всяких неожиданностей. Ведь зрительный зал должен стать соучастником творческого процесса и, если это случается, то рождается произведение искусства. Собственно, происходит таинство зарождения жизни, жизни либо длительной и прекрасной, либо мимолетной и уродливой.

Натерено, боязнь произнести на свет уродца и заставить так трепетать всех участников спектакля. Да и не только трепетать, но и сомневаться в правильности выбора профессии. Тот же Станиславский, величайший знаток актерской души, сам актер, испытывавший на себе все муки и все счастье творчества, говорил так: «Перед поднятием занавеса я не верю, что искусство способно доставить счастье, потому что, мысленно проглянув свои заблуждения в твердую обаяния никогда вперед не подвергать себя таким нравственным пыткам».

Начиная сезон, мы идем на свидание с любимым (или с любимой), не зная, как он (или она) нас встретит, волнуясь, но веря в то, что он (или она) не посмеет остаться равнодушным, что наши чувства заставят дрожать каждую частичку его (или ее) сердца и души. И только нерв, бо́льшая вера в то, что это случится, придает нам смелости, и каждый раз снова и снова заставляет подвергать себя «нравственным пыткам».

Но, несмотря на все вышесказанное, те, кто посвятил себя театру, никогда уже не могут расстаться с ним. И, отдаваясь ему, всем сердцем, ищут все новых и новых средств выразительности,

чтобы вложить жизни в сотни и сотни характеров, раскрыть индивидуальные особенности людей разных эпох.

В творчестве театра (я не оговаривался, именно театра в целом), так же, как и в творчестве писателя, поэта, музыканта, действует сила вдохновения, порождающая глубины озарения, согретая тепло поэтической души. Потому так упорно люди театра изучают законы человеческой природы. Потому так самоотверженно и щедро общаются они все, что спрятали в самых тайниках человеческой мысли, человеческого сердца. Как нужно любить человека, чтобы отыскать свое, самое современное! И, какой бы ни была театр, казавшийся бы актерами — с маленьким или большим талантом — они совершают этот акт самобытного акта человека и ради человека.

Отдаваясь целиком делу, которому мы служим, мы не можем не волноваться при первом свидании с этим вот человеком. Трепетно ждем мы последнего звонка на первом спектакле сезона (как, впрочем, и на всех последующих) и хотим, чтобы этот звонкий и теплый к себе. Но, наверное, эти чувства у зрителя могут возникнуть только при самом активном его участии во всей жизни театра, в главном образом в обсуждении репертуара залогом до его появления на сцене. Конечно, у зрителя вкус далеко не одинаков, и дело тут не в том, что один из них лучше, а другие хуже. Отнюдь дело в том, что интерес зрителя к драматургическому произведению зависит и от того, какое эстетическое воспитание он получил, какие проблемы его интересуют в жизни. Выяснить это — наша задача. Мне и моим товарищам хотелось бы услышать ответы на эти вопросы. Нас интересует, о чем хотели бы размышлять вместе с театром те или иные зрители. О любви? О дружбе? О том, в какой зависимости находится человек и общество? О семье и ее проблемах? О проблемах личной свободы? О героическом в человеке?

Какие жанры предпочитают видеть на сцене театра люди, умудренные опытом, какие — молодежь? Ответы на эти вопросы очень важны для нас. Они помогут нам адресовать каждый наш спектакль определенной прослойке зритель и не делать холостых выстрелов (подчас мы их делаем).

«Найди спутника, прежде чем отправиться в путь», — говорит арабская пословица. Так вот, в каждом своем путешествии в духовный мир людей нам хочется иметь спутника — друга.

Нам хочется также, чтобы в борьбе за человека будущего коммунистического общества наши спутники стали отцы и матери. Мы все вместе составляем то общество, которое заинтересовано в воспитании совершенного человека. Поэтому необходимо активное участие нас всех в развитии эстетических начал в молодом поколении нашей республики. Вкус и серьезным, глубоким произведением искусства прививается с самого юного возраста. Нужно создать детям условия для развития вкуса. Ежедневные встречи либо с театром, либо с симфоническим оркестром, либо с произведениями живописи помогут этому. Но возможно такое только при активном участии родителей. Вместе со школой родители должны добиться, чтобы потребность в искусстве стала второй натурой ребенка и переросла в привычку, которая будет не только оберегать его от дурных влияний, но и подготовит эстетически.

Таким образом, открытие нового театрального сезона — значит задача не только перед коллективом театра, но и перед зрителем. Подходя этот вопрос к сказанному выше, мне хочется вспомнить о том, что в прошедшем сезоне русский драмтеатр подготовил несколько спектаклей и 50-летию Советской власти, отмечая новыми работами 50-летия Советской Армии в 100-летний юбилей А. М. Горького. Театр получил дипломы I-й степени за спектакли «Внуки», «Перед грозой» в дипломом 2-й степени за спектакль «В ночь лунного затмения». Многие актеры, участники спектаклей «Традиционный сбор», «Возвысьте» и другие также награждены дипломами.

Этот сезон мы посвящаем юбилею Ленинского комсомола и столетию юбилею нашего театра. Начиная сезон, мы вынесем на суд зрителей спектакли «Два верона», — комедию Шенспира, «Доходное место» Островского, «Аргонавты» Ю. Эренска, «Другая» Агаскина, «Измалко» Самойлова-Южина. Название последней пьесы возникло в связи с желанием повторить к 100-летию юбилею театра одну из пьес, когда-то давно шедших на сцене русского театра города Орджоникидзе.

Мы постараемся интересно, творчески, достойно встретить славный юбилей — 100-летие со дня рождения В. И. Ленина. Намечено создать литературно-драматическую композицию из произведений В. Маяковского, которая включит в себя и сцены с участием Ленина из пьес о Владимир Ильиче разных авторов.

Намечая ту или иную пьесу, коллектив театра руководствуется, главным образом, мыслями о том, какое место должен занять театр в рядах борцов за социалистическое искусство, какой станет наша беспристрастность в каждом спектакле. Поможет ли нам каждая из азиатских пьес в борьбе за прекрасного человека нашего завтра? Мы понимаем, что сейчас, как никогда, нужно помнить о том, что содержание и направление художественного творчества имеет идеологическое и политическое значение. Но ведь предметом искусства является человеческое сознание, его психика, значит, искусство больше, чем что бы то ни было, влияет на формирование духовного облика людей, а он, в свою очередь, является базой для идеологического воспитания человека. Задача сложная. Выполнение ее требует всех духовных сил художника, требует зрелости мироощущения, зрелости эстетических взглядов. Требуется умения художественно осмысливать окружающую жизнь и посвящать свою жизнь поискам таких выразительных средств в своей профессии, которые помогали бы людям размышлять о жизни активно, тепло, радостно, бескомпромиссно.

12 октября открываются двери нашего театра. Мы приглашаем всех на спектакли и надеемся, что встречи наши будут радостными, что каждое свидание будет укреплять связи актеров и режиссеров со всеми жителями Северной Осетины.

З. БРИТАЕВА,

главный режиссер республиканского театра русской драмы.